

О Л И М П

БОГИ С ДАЛЁКИХ ЗВЁЗД

Д Ж И М Ф О С Т Е Р

Джим Фостер

Олимп. Книга 1.

Боги с далёких звёзд.

«Автор»

2026

Фостер Д.

Олимп. Книга 1. Боги с далёких звёзд. / Д. Фостер — «Автор», 2026

Корабль «Олимп» прибывает на Землю для рутинной миссии. Но вместо спокойной экспедиции экипаж встречает тревожные аномалии, следы исчезновений и сигналы, которым не найти объяснения. Пока учёные пытаются понять, что происходит, привычные правила перестают работать. Лес хранит чужую тайну, под поверхностью планеты скрывается нечто большее, чем заброшенные руины, и каждый новый ответ порождает еще больше вопросов. Времени на размышления мало: неизвестная сила уже атакует людей. Что случилось с Землёй? Кому принадлежат загадочные следы? И поможет ли экипаж «Олимпа» разобраться в происходящем, прежде чем экспедиция превратится в руководство по выживанию? Научная фантастика о космосе, тайнах далёких миров и встрече с тем, чего человечество ещё не готово понять.

© Фостер Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Планета.	5
Глава 2. Останки.	12
Глава 3. Лес смотрит в ответ.	21
Глава 4. Вторая волна.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Джим Фостер

Олимп. Книга 1. Боги с далёких звёзд.

Глава 1. Планета.

«Олимп» вышел из гиперпрыжка.

Искажённое свечение за обзорными экранами дрогнуло, вытянулось в тонкие нити и исчезло — словно кто-то одним движением стёр из пространства след их пути. На несколько мгновений перед кораблём осталась только чернота космоса: глубокая, бездонная, равнодушная.

А потом в ней появилась планета.

Голубая.

Сначала показался светлый край — мягкая дуга в темноте. Затем проступили тонкие белые полосы облаков, блеск океана и тёмные массивы суши. Земля медленно разворачивалась перед «Олимпом» — спокойная, живая и хрупкая на фоне бесконечного мрака.

В командном отсеке смолкли разговоры. Даже Гермес, обычно не терпевший долгих пауз, не произнёс ни слова. Его руки лежали на навигационной консоли, но взгляд был прикован к планете. Арес стоял чуть поодаль, тяжело опираясь ладонью на спинку кресла, и смотрел на Землю так, будто уже пытался угадать, какие угрозы скрывает её обманчивое спокойствие. Афина первой вернулась к делу: её пальцы заскользили по панели, открывая поступающие данные. Гефест подался вперёд и хмуро прищурился, будто прикидывал, как поведёт себя корабль в атмосфере и насколько безопасной окажется поверхность.

Только Артемида не трогала консоль.

Она просто смотрела на Землю. На океаны. На облака. На свет вдоль изгиба атмосферы.

Зевс стоял у центрального экрана и тоже молчал. Он видел в своей жизни десятки миров — жарких, мёртвых, ледяных, богатых минералами, опасных, красивых, бесполезных. Но в этой планете было что-то иное. Не экзотика. Не стратегическая ценность. Скорее ощущение, что перед ними не просто объект исследования, а место, за которым уже стоит история. Долгая. Чужая. Пока ещё не рассказанная.

Тишину нарушил спокойный, лишённый интонации голос:

— Выход из гиперпрыжка завершён. Все основные системы работают в штатном режиме. Голос шёл не от человека.

В верхней части центрального экрана появилась светлая надпись:

ARGOS

БОРТОВОЙ ИНТЕЛЛЕКТ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОРАБЛЯ «ОЛИМП»

Аргос управлял навигацией, сенсорами, связью, вычислительными системами и внутренними контурами безопасности. На дальних экспедициях он фактически был ещё одним офицером — только не уставал и видел корабль целиком.

Зевс медленно выдохнул.

— Аргос, брифинг.

— Принято.

Земля уменьшилась на главном экране и сместилась влево. Справа вспыхнули ряды данных, модели орбиты, спектральные показатели и сравнительная схема двух миров.

— Экспедиция достигла планеты Земля. Предварительные расчёты подтверждены. Атмосфера пригодна для дыхания. Биосфера активна. На поверхности обнаружены крупные

водные массивы, растительные и животные экосистемы, а также многочисленные очаги разумной деятельности.

Гермес тихо присвистнул.

— «Очаги разумной деятельности» звучит гораздо скучнее, чем то, что мы реально видим.

— Для отчёта в Центр я могу использовать более эмоциональную формулировку, — ответил Аргос.

Уголок рта Гермеса дрогнул.

— Не надо. Ещё подумают, что ты развиваешься быстрее положенного.

— Это уже произошло, — сухо заметил Гефест, не отрывая взгляда от технических показателей.

Афина даже не улыбнулась.

— Разница по массе?

Аргос вывел сравнительную модель Земли и Авариса.

— Масса Земли существенно ниже массы Авариса. Гравитация поверхности также ниже привычной для экипажа. После посадки будут наблюдаться изменение ощущения веса, повышение лёгкости движений и необходимость краткого адаптационного периода.

— Насколько краткого? — спросил Зевс.

— Если не возникнет осложнений, несколько часов. Для базовой моторной адаптации — меньше.

Гермес откинулся в кресле.

— Прекрасно. Наконец-то планета, где не нужно спорить с собственным телом при каждом шаге.

— Не обольщайся, — бросил Арес. — На чужих планетах это редко помогает.

Гермес повернул голову к нему.

— Ты умеешь обнадёжить.

Артемида всё ещё молчала. Зевс это заметил.

— Что скажешь?

Она перевела взгляд на данные, потом снова на планету.

— Слишком много воды. Слишком много зелени. И слишком мало того, что мы пока понимаем.

Это была типичная Артемида: не восторг и не тревога — наблюдение.

Аргос продолжил:

— Район предполагаемой высадки находится в горной местности. Отдалён от крупных населённых центров. В пределах доступного радиуса обнаружены небольшие человеческие поселения, отдельные дороги, хозяйственные участки и лесные массивы высокой плотности.

Сенсоры развернули трёхмерную модель района: каменистую долину, склоны, полосу реки, лесные массивы и два небольших перевала.

Афина быстро просматривала слои данных.

— Насколько близко ближайшее поселение?

— Около двадцати километров от расчётной точки высадки.

— Культурный уровень? — спросил Зевс.

Появились увеличенные изображения, полученные орбитальными сенсорами: поселения из камня, дерева и глины, поля, стада животных, повозки, лодки на реке, полосы дорог и небольшие укрепления.

— Технологический уровень соответствует раннему железному веку, — сказал Аргос. — В отдельных регионах сохраняются бронзовые изделия. Широко распространены земледелие, скотоводство, торговля, ремёсла, простые фортификационные сооружения, речное и

прибрежное судоходство. Наблюдаются вооружённые столкновения ограниченного масштаба между человеческими группами.

Гефест хмыкнул.

— Значит, металл уже есть. Неплохо для такого мира.

— Вопрос не в том, есть ли металл, — заметила Афина. — Вопрос в том, что они с ним умеют делать.

— И насколько быстро учатся, — добавил Зевс.

Следом пошла визуальная выборка: задымлённый очаг кузни, человек с железным накопником копья, другой — с серпом, дети у ограды, женщины у глиняных сосудов, воины на сторожевой площадке.

Земля медленно вращалась за всеми этими данными, словно не замечая, что её уже разбирают на категории, спектры и прогнозы.

Зевс несколько секунд смотрел на изображения людей. Маленькие фигуры двигались среди своих домов, полей и дорог, не подозревая, что за ними сейчас наблюдают из пространства.

— Они знают, что не одни?

— Достоверных данных нет, — ответил Аргос. — Их астрономические средства крайне ограничены. Признаков систематического знания о внеземных цивилизациях не обнаружено.

— То есть для них небо всё ещё просто небо, — тихо сказал Гермес.

— На текущем уровне развития — да, — ответил Аргос.

Зевс на мгновение задержал взгляд на планете.

— Напомни протокол миссии.

На экране одна за другой появились строки:

ПЕРВИЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПЛАНЕТЫ

СБОР БИОЛОГИЧЕСКИХ И ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

НАБЛЮДЕНИЕ ЗА МЕСТНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ

МИНИМАЛЬНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО

Последняя строка вспыхнула чуть ярче остальных:

ПРЯМОЙ КОНТАКТ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ НЕ РЕКОМЕНДОВАН

Арес перевёл взгляд с экрана на Зевса.

— Не рекомендован — это не запрещён.

— Потому что запреты работают только до первого сбоя реальности, — сказала Афина.

— А дальше начинается оценка на месте.

Зевс кивнул.

— Пока — никакого контакта без необходимости. Мы наблюдаем, собираем данные и не вмешиваемся в развитие местной цивилизации.

— А если они нас обнаружат? — спросил Арес.

Зевс ответил не сразу.

— Тогда это будет уже не протокол, а решение.

Аргос вывел таймер на главный экран.

— До начала снижения — три минуты.

Гермес сразу вернулся к панели управления. Легкомысленное выражение исчезло с его лица. Когда дело доходило до пилотирования, он становился быстрым, точным и внимательным до мелочей.

— Навигационный контур готов. Вхождение в атмосферу по расчётной дуге.

— Сенсоры? — спросил Зевс.

— Внешнее пространство чисто, — ответил Аргос. — Атмосферных аномалий на маршруте нет.

— Орбитальное наблюдение веду, — сказала Артемида. Её пальцы наконец коснулись консоли. — Вывожу в память ближайшие поселения, дороги и водные линии.

— Научный пакет готов, — добавила Афина. — Биология, атмосфера, грунт, вода.

— Высадочный контур в норме, — сказал Гефест. — Дроиды и модули готовы к развёртыванию сразу после посадки.

Арес коротко проверил крепления оружия.

— Безопасность в норме.

Зевс перевёл взгляд с одного лица на другое. Команда была готова.

— Начинаем снижение.

«Олимп» вошёл в атмосферу Земли.

Сначала мягко, почти неощутимо, затем корпус вздрогнул под возросшей нагрузкой. Внешние экраны вспыхнули тонким огненным ореолом, по обшивке побежали полосы света. Воздух Земли принимал их с привычной для живого мира силой.

— Высота четыре тысячи, — произнёс Гермес.

Лесные массивы и склоны начали быстро расти на экранах.

— Три тысячи.

Перегрузка усилилась, потом выровнялась. Афина не отрывала глаз от атмосферных диаграмм. Артемида переключала внешние сектора, сверяя рельеф с картой. Гефест следил за распределением нагрузки по корпусу.

— Две тысячи.

— Район посадки подтверждён, — сообщил Аргос. — Биологических скоплений в непосредственной близости не обнаружено. Человеческой активности нет.

— Ближайшее поселение? — спросил Зевс.

— Девятнадцать и семь десятых километра к юго-востоку.

— Подходит, — сказал Зевс.

Гермес вывел корабль над долиной. Внизу показались тёмные полосы леса, каменистые выходы, серебряная нить реки и слой тумана, лежавший в низине. Место было хорошим — достаточно скрытым, просторным и далёким от человеческой жизни.

— Высота пятьсот.

— Сто.

— Сажусь.

«Олимп» мягко коснулся поверхности.

На секунду всё затихло. Только двигатели ещё удерживали остаточную вибрацию, пока автоматика переводила корабль в наземный режим. Потом стихло и это.

Зевс расстегнул фиксаторы кресла и встал первым.

Он сразу почувствовал разницу.

Тело словно стало легче. Не слабее — именно легче. Вес отступил, будто мир на мгновение снял с него часть невидимого давления, к которому он привык с детства.

Арес поднялся следом и недовольно качнул плечами.

— Не люблю такие планеты.

— Потому что на них нельзя жаловаться на гравитацию? — заметил Гермес, поднимаясь с кресла.

— Потому что на них слишком легко забыть, где ты находишься, — ответил Арес.

Основной люк открылся.

Внутри хлынул холодный воздух — свежий, влажный, пахнущий водой, камнем и чем-то зелёным, живым, непривычным. Не фильтрованный. Не подготовленный. Настоящий.

Зевс сошёл по рампе первым.

Под ногами хрустнула мелкая каменная крошка. Перед ним раскинулась долина: тёмные склоны, лес, река в отдалении, низкий туман над травой. Над вершинами деревьев медленно двигался ветер.

Некоторое время он просто смотрел.

Потом с корабля начали спускаться остальные.

Артемида остановилась на середине рампы и подняла голову к небу. Афина активировала полевой анализатор атмосферы. Гефест оглядывал место так, будто видел вокруг будущую схему лагеря — сектора, линии питания, точки сенсоров. Гермес обошёл опору и проверил внешний контур посадки. Арес сразу посмотрел на ближайшие гребни и линию леса.

— Аргос, — сказал Зевс, активируя командный канал. — «Олимп» на поверхности.

Голос ИИ отозвался сразу — через внешние аудиосистемы и тактический канал в шлемах:

— Подтверждаю. Корабль в наземном режиме. Рекомендую начать развёртывание базы.

— Начинай.

Из нижних отсеков «Олимпа» один за другим двинулись грузовые дроиды. Металлические платформы сошли по рампе, другие машины вышли через боковые технические люки. Всё происходило быстро, без суеты, с выверенной точностью.

Одни дроиды повезли контейнеры к будущему периметру. Другие начали устанавливать энергетические модули. Третьи разворачивали опорные конструкции жилых секций. Над долиной постепенно возникал каркас временной базы.

Артемида подняла в воздух первые разведывательные дроны.

Небольшие тёмные аппараты бесшумно ушли над лесом, разошлись веером в разные стороны и почти сразу начали передавать изображение.

— Северный сектор чист, — сказала она. — Восточный чист. Река в трёхстах шестидесяти метрах. Южный склон удобен для дополнительного сенсорного узла.

— Периметр начинаем от северо-запада, — бросил Гефест, переключаясь между схемами. — И сразу закладываем второй контур маскировки.

— Принято, — ответил Аргос.

На одном из выносных экранов вспыхнула схема лагеря, и линии будущей базы начали расти в реальном времени.

Афина подошла к Зевсу, не отрывая взгляда от анализатора.

— Местная биология уже интереснее, чем я ожидала.

— Чем именно?

— Слишком много различий с нашими моделями. Придётся пересматривать часть базовых допущений.

Гермес, проходя мимо, услышал последнюю фразу и усмехнулся:

— Мы на новой планете десять минут, а ты уже недовольна мирозданием.

— Я недовольна только тем, что оно редко совпадает с прогнозами, — ответила Афина.

Зевс смотрел на главный выносной экран. База поднималась быстро. Настолько быстро, что это даже обманывало: начинало казаться, будто чужой мир можно приручить одними дронами, сенсорами и выверенными схемами.

Обычно именно в такие моменты и начинались сложности.

Прошло почти сорок минут.

Энергетический модуль вышел на рабочий режим. Первый жилой блок установили. Маскировочный контур начал разворачиваться вдоль северной кромки. Аргос перераспределял дроидов с точностью, недоступной живому координатору.

Зевс просматривал схему лагеря, когда Артемида вдруг сказала:

— Подожди.

Он сразу повернул голову.

Её взгляд был прикован к одному из экранов.

— Что?

— У меня был сбой сигнала.

Гефест, стоявший неподалёку, нахмурился.

— Где?

Артемида вывела карту. На ней вспыхнула небольшая точка в северном секторе, ближе к лесу.

— Здесь. На две секунды пропал канал с дроном.

— Помеха? — спросила Афина.

— Не похоже.

— Повтори участок, — сказал Зевс.

Артемида немедленно повторила маршрут.

Дрон развернулся и пошёл назад тем же маршрутом. Камера снова показала деревья, серые камни и полосу тумана между стволами. Ничего необычного.

— Сигнал стабилен, — сообщил Аргос.

Артемида прищурилась.

— Стоп. Назад.

Изображение отмоталось на несколько секунд.

Лес. Тонкие стволы. Туман. Камень у корней. Тень.

— Ещё раз.

Кадр пошёл медленнее.

И тогда между деревьями мелькнуло что-то тёмное.

Не форма и не различимый силуэт — лишь смещение, слишком быстрое и тяжёлое для ветра, слишком низкое для птицы.

Артемида увеличила участок. Зерно. Стволы. Туман. Пусто.

Арес подошёл ближе.

— Видела?

— Да.

— Что именно?

— Не знаю, — ответила она, не отрываясь от экрана. — Но там что-то было.

Аргос заговорил сразу:

— Повторный анализ кадра не даёт достоверной идентификации объекта. Возможны визуальные искажения, вызванные влажностью воздуха и особенностями рельефа.

— Возможны, — тихо сказала Артемида. — Но это не значит, что так и есть.

Зевс смотрел на экран ещё несколько секунд.

Лес снова казался пустым — обычным и неподвижным.

Слишком неподвижным.

— Усиль наблюдение в этом секторе, — сказал он.

— Уже.

— Тревогу по базе не поднимать. Пока.

Арес бросил на него короткий взгляд, но промолчал.

Зевс отвернулся от экрана и посмотрел на долину. Дроиды продолжали работу. Над рекой стелился вечерний туман, в горах сгущались тени. Всё выглядело так, будто планета принимает их спокойно.

Будто им действительно повезло найти мирную точку высадки на тихой, красивой планете.

Но Зевс слишком давно жил, чтобы верить в совпадения, которые приходят так легко.

За его спиной Артемида всё ещё следила за северным сектором.

На экране не было ничего, кроме деревьев и камня.

И всё же ощущение не исчезало.

Словно там, за пределами их периметра, в глубине тёмного леса, кто-то уже знал, что они прибыли.

Глава 2. Останки.

Ночь на Земле оказалась тише, чем ожидал кто-либо из них.

Не пустой — именно тихой.

Лагерь «Олимпа» стоял в горной долине, почти полностью скрытый маскировочным полем. Над жилыми модулями и техническими секторами висела мягкая сетка приглушённого света. По внешнему контуру работали сенсоры. Дроиды закончили основную часть развёртывания ещё до темноты и теперь двигались реже — только там, где Гефест перераспределял задачи по укреплению периметра.

Аргос вёл дежурный контроль через сенсорную сеть корабля и внешние наблюдательные контуры. Разведывательные дроны Артемиды по очереди проходили над лесом, долиной и ближайшими подступами к человеческим поселениям.

Ничего не произошло.

Во всяком случае, ничего, что можно было бы уверенно назвать угрозой.

И всё же к утру ощущение тревоги не исчезло.

Зевс проснулся рано, ещё до того, как солнце полностью поднялось над восточным гребнем. Выйдя из жилого модуля, он на секунду остановился. Воздух был холоднее, чем ночью, и пах влажной землёй, травой и камнем. Над рекой лежал светлый туман. Лес на дальнем склоне казался почти чёрным.

На Аварисе утро не пахло так.

Там всё было иначе — тяжелее, плотнее, жёстче. Здесь мир словно дышал ближе к поверхности.

Он уже собирался пройти к командному модулю, когда увидел Артемиду. Она стояла у выносной консоли наружного наблюдения и с совершенно неподвижным лицом смотрела на изображение с дрона.

— Ты не ложишься? — спросил Зевс.

— Ложилась, — ответила она. — Ненадолго.

— Было что-то ещё?

— Ничего подтверждённого.

Именно это ему и не понравилось.

Не «ничего». А «ничего подтверждённого».

Зевс подошёл ближе.

На экране было видно человеческое поселение примерно в двадцати километрах от лагеря. Дрон держался высоко, почти вне зоны возможного человеческого внимания. Сверху посёлок выглядел небольшим: несколько десятков домов из дерева, камня и глины, внутренние дворы, хозяйственные навесы, узкие проходы, загон для животных, полосы полей.

Вокруг всего этого поднимался высокий деревянный частокол из заострённых брёвен.

— Уже смотришь на людей? — спросил Зевс.

— Я смотрела на них всю ночь, — сказала Артемида.

Он перевёл взгляд на укрепления.

Частокол был не символическим. Его поставили не для порядка и не для обозначения границы. Его строили всерьёз — с расчётом остановить что-то, способное ворваться внутрь.

— Что у них происходило после темноты?

— Почти то же, что и перед рассветом, — ответила Артемида. — Ворота заперли до наступления полной ночи. Охрана на стенах сохранялась до утра. Люди несколько раз меняли позиции, но лес не выпускали из виду.

Зевс несколько секунд смотрел на крошечные фигуры внутри частокола.

— Покажи.

Артемида вывела ночную запись.

Пламя факелов тянулось вдоль стены неровной цепью. На сторожевых площадках стояли вооружённые люди. Несколько раз по двору проходили мужчины с копьями и короткими щитами. В одном из домов в центре поселения огонь горел дольше, чем в остальных. На другом краю кто-то торопливо закрывал внутренние двери и перегонял скот ближе к жилым постройкам.

— Они готовятся, — сказал Зевс.

— Да.

— Давно?

Артемида не отрывала взгляда от записи.

— Достаточно давно, чтобы это стало рутиной.

В командный модуль вошла Афина, уже с планшетом в руках.

— Вы тоже это видите? — спросила она, даже не поздоровавшись.

— Видим, — ответил Зевс.

Она встала по другую сторону консоли и быстро просмотрела несколько слоёв данных.

— Уровень обороны непропорционален размеру поселения.

— То есть? — спросил Зевс.

— Для защиты от налётчиков люди обычно усиливают ворота, выставляют дозор и рассчитывают на предупреждение, — сказала Афина. — Здесь другое. Они боятся не нападения людей, а чего-то, что приходит извне быстро и регулярно.

— Хищников? — спросил подошедший Арес.

Афина покачала головой.

— Хищники не объясняют такой режим.

Арес бросил взгляд на частокол.

— Объясняют, если они большие.

— И если приходят настолько часто, что община перестраивает весь ночной порядок жизни вокруг этой угрозы, — сухо добавила Афина.

Гефест появился следом, ещё застёгивая верхний слой рабочего комбинезона.

— Кто опять испортил людям ночь?

— Пока никто, — ответил Зевс. — Но они явно ждут, что это случится.

Гермес вошёл последним, с чашкой горячего напитка в руке. Он посмотрел на экран и недовольно скривился.

— Я только проснулся, а вы уже нашли что-то мрачное.

— Мы нашли частокол, который не строят без причины, — сказал Арес.

Гермес сделал глоток и присмотрелся внимательнее. Лёгкость почти сразу исчезла с его лица.

— Ладно. Это действительно мрачно.

Зевс перевёл взгляд на карту района.

— Расширяем наблюдение вокруг поселения. Проверяем дороги, лесные подходы и берег реки. Если люди чего-то ждут, следы должны быть рядом.

— Уже запускаю, — сказала Артемида.

Она одним движением перераспределила дроны. Один поднялся выше и начал просматривать общий сектор. Второй ушёл вдоль кромки леса. Третий направился по дороге на северо-восток. Четвёртый пошёл низко, скользя над деревьями и открытыми участками между ними.

Аргос заговорил через внешнюю акустическую систему консоли:

— Все разведывательные аппараты переведены в расширенный режим наблюдения. Приоритет — фиксация биологических аномалий, следов перемещения и нехарактерных структурных нарушений местности.

— Проще скажи, — попросил Гермес.

— Ищу то, что может нести угрозу людям, — отозвался Аргос.

Гермес коротко кивнул.

— Так понятнее.

Первые пятнадцать минут ничего не дали.

Лес тянулся сплошной тёмной полосой. Где-то между деревьями мелькали животные — слишком мелкие и быстрые, чтобы вызывать интерес. Дрон, шедший вдоль дороги, показывал только разбитую землю, колеи, редкие камни и следы повозок. На берегу реки виднелись старые отпечатки копыт, несколько мест для водопоя и сломанные кусты.

Потом Артемида вдруг сказала:

— Стоп.

Никто не переспросил. Все уже заметили, как изменилось её лицо.

Она вывела на главный экран изображение с низколетящего дрона.

Сначала Зевс не понял, что именно перед ними: тёмное пятно между корнями дерева, сломанные ветви, камень, забрызганный чем-то почти чёрным в утренней тени.

Затем Артемида увеличила изображение.

И всё стало ясно.

На земле лежали человеческие останки.

Несколько секунд никто не говорил.

Тело было не просто убито — его разорвали. Одна часть туловища лежала у корней дерева, другая — в нескольких метрах дальше. Руки вывернуты под невозможным углом. Голова находилась отдельно. Тёмная ткань одежды была изодрана и прилипла к крови, уже успевшей потемнеть.

Гермес медленно поставил чашку на край консоли.

— Это человек, — тихо сказал он, хотя подтверждение было не нужно.

— Подтверждаю, — произнёс Аргос. — Вероятность ошибки классификации менее одного процента.

Афина увеличила отдельные участки изображения.

— Покажи череп. Грудную клетку. Ещё ближе.

Её голос стал совсем плоским — признак предельной концентрации.

Арес неподвижно смотрел на экран.

— Хищник?

— Нет, — слишком быстро ответила Афина.

— С чего ты взяла?

Она указала на один из фрагментов изображения.

— Здесь видна чудовищная сила, но нет следов типичного укуса.

Изображение переместилось к плечевому поясу.

— И нет характерного рваного разрушения ткани, которое оставляют зубы.

Затем — к шее.

— Здесь другое воздействие.

Гефест нахмурился.

— Какое?

Афина не ответила сразу. Её пальцы быстро и точно двигались по панели.

— Пока не знаю.

Зевс уже принял решение.

— Готовим выход.

Артемида оторвалась от экрана.

— Я с тобой.

— Афина — тоже. Арес, Гефест. — Он перевёл взгляд на Гермеса. — Ты ведёшь боты и держишь внешний контур.

Гермес кивнул без обычной улыбки.

— Принято.

— Аргос, маскировка на оба аппарата. Полный полевой канал. Никаких широких импульсов. Работаем тихо.

— Выполняю, — отозвался ИИ.

Через две минуты группа уже двигалась к ботам.

Небольшие воздушные аппараты поднялись с площадки почти беззвучно.

Лагерь быстро остался позади. Внизу потянулись лесные склоны, серые выступы камня, полосы тумана и медленная лента реки. Свет, огибающий маскировочное поле, делал корпуса ботов почти невидимыми для человеческого глаза — только воздух вокруг них иногда едва заметно дрожал.

Зевс сидел впереди, глядя на тактический экран. Координаты места находки пульсировали мягким красным светом.

Артемида следила за движением дрона, оставшегося над местом. Афина молча готовила переносной анализатор. Арес смотрел вниз, запоминая рельеф. Гефест перебрасывал между экранами карты грунта, веса, предполагаемой глубины отпечатков и схемы возможного развёртывания на месте.

Гермес вёл бот ровно и низко.

— До точки одна минута, — сказал он.

Зевс поднял глаза на лес. С высоты тот казался спокойным. Даже красивым: зелёная масса, тронутая серым утренним светом, редкие открытые каменистые пятна и тонкие просветы между кронами.

Слишком легко было забыть, что красота мира и опасность мира почти никогда не мешают друг другу.

— Высаживаемся в двухстах метрах, — сказал он. — Дальше пешком.

— Понял, — ответил Гермес.

Боты снизились и мягко коснулись земли среди деревьев.

Первым наружу вышел Арес, сразу сканируя ближайший сектор. Следом — Зевс. Потом Афина, Артемида и Гефест.

Гермес остался у управления первым ботом. Второй поднялся выше и завис над лесом, готовый к немедленной поддержке или эвакуации.

Воздух здесь был гуще, холоднее и пах кровью ещё до того, как они увидели останки.

— Дрон в визуальном контакте, — сообщил Аргос через закрытый канал. — Посторонней активности в пределах непосредственного радиуса не обнаружено.

— Ключевое слово «непосредственного»? — тихо спросил Арес.

— Да, — ответил Аргос.

Зевс ничего не сказал.

Они двинулись вперёд.

Тело лежало у основания старого дерева, чьи корни на несколько локтей выступали из земли, цепляясь за склон, как узловатые пальцы.

Вблизи всё выглядело хуже.

Намного хуже.

Кровь впиталась в землю, смешалась с листьями, потемнела на коре и камнях. Одежда погибшего была простой — грубая шерстяная ткань, пояс, обрывки дорожного плаща. Судя по

сандалиям, ремням и сумке, это мог быть путник, торговец или крестьянин, шедший между поселениями.

Сейчас от него остались только разорванные части тела.

Афина присела первой.

— Ничего не трогать.

Она развернула компактный диагностический модуль. Над телом вспыхнула сетка бледного света.

Артемида уже отошла в сторону и обследовала землю вокруг. Арес занял позицию чуть выше по склону. Зевс остался рядом с Афиной. Гефест медленно обошёл место по кругу, оценивая воздействие на грунт и деревья.

Некоторое время слышно было только тихое жужжание анализатора.

Потом Афина сказала:

— Подойдите.

Зевс и Гефест опустились рядом.

Она направила световой указатель на верхнюю часть черепа.

Даже в крови и грязи линия была видна слишком отчётливо.

Ровная. Чёткая. Аккуратная.

Гефест выдохнул сквозь зубы.

— Это не разрыв.

— Нет, — сказала Афина.

Она увеличила проекцию над черепом. Световая схема поднялась в воздух, показывая направление среза.

— Верхняя часть черепной коробки вскрыта инструментом.

Арес подошёл ближе.

— После смерти?

— С высокой вероятностью — да.

Зевс молча смотрел на изображение.

Афина продолжила:

— Мозг отсутствует.

На этот раз никто не ответил сразу.

Гефест первым отвёл взгляд от проекции и посмотрел на тело целиком.

— Это уже не убийство ради пищи.

— Это не убийство ради чего-либо естественного, — ответила Афина.

Она перевела сканер на грудную клетку и брюшную полость. Свет пробежал по останкам и перестроил внутреннюю модель.

— Здесь тоже.

— Что? — спросил Зевс.

— Извлечены некоторые внутренние органы. — Она сверилась с показаниями. — Не хаотично. Выборочно.

Арес смотрел на тело с выражением, которое Зевс знал слишком хорошо. Так он смотрел не на следствие нападения, а на следствие действий врага.

— Значит, тот, кто это сделал, не просто разорвал человека, — сказал он.

— Да, — ответила Афина. — Сначала была применена огромная физическая сила. Затем с телом работали.

— Знали, что ищут? — спросил Гефест.

Афина на секунду замолчала.

— Или знали, что брать.

Зевс поднял взгляд на лес.

Свет между деревьями уже стал ярче. Где-то в глубине ветви качнул ветер. В любом другом мире это был бы обычный звук.

Здесь он прозвучал как напоминание.

— Артемида? — позвал он.

Она не обернулась.

— Уже нашла.

На земле, чуть в стороне от тела, отпечатались глубокие вмятины. Почва была влажной, и следы читались хорошо — слишком хорошо. Они уходили в сторону леса широкой дугой, сминая листья, вдавливая камни и ломая корни там, где человеку пришлось бы их обходить.

Гефест подошёл и присел.

— Слишком тяжёлый.

Арес встал рядом.

— Насколько?

Гефест медленно провёл пальцами над одним из следов, не касаясь земли.

— Точно не скажу без расчёта. Но вес должен быть намного выше человеческого. — Он взглянул на глубину продавливания. — И это при пониженной земной гравитации.

Артемида переключила сенсорный слой на планшете.

— След не один. Здесь минимум несколько проходов. Но один явно свежий.

Зевс взял у неё планшет.

Следы шли от места гибели человека к лесу. Затем немного меняли направление и уходили на север, между двумя каменными выходами.

— Крупный хищник? — спросил он скорее для порядка.

— Нет, — сразу сказал Арес.

— Почему?

Арес снова посмотрел на след.

— Слишком прямое движение. Слишком уверенный маршрут. И слишком мало беспорядка вокруг тела.

Афина поднялась с колена.

— Я согласна. — Она кивнула в сторону останков. — И хищник не вскрывает череп таким образом.

Зевс ещё раз посмотрел на линию следов.

Теперь картина складывалась в одно целое: страх людей, укреплённое поселение, ночная охрана, аномалии наблюдения, нечто крупное в лесу — и вот это.

— Аргос, — произнёс он.

Голос ИИ сразу отозвался в канале:

— На связи.

— Вынеси все данные по следам, останкам и ландшафту в отдельную модель. Сравни с известными земными хищниками и любыми типами разумной активности, которые мы можем допустить на этой стадии.

— Выполняю.

— И ещё. — Зевс на секунду задержал взгляд на теле. — Отметь это как случай активной угрозы местному населению.

— Принято.

Гермес вышел на связь с борта:

— Я держу воздух. Пока всё чисто.

Арес сразу повернул голову к лесу.

— Ключевое слово — «пока».

— Ты сегодня особенно бодрый, — ответил Гермес.

— Потому что мне не нравится это место.

— Мне тоже, — неожиданно сказал Гефест.

Это было редкостью. Обычно Гефест предпочитал говорить только тогда, когда уже пришёл к выводу. Зевс это отметил.

— Что именно? — спросил он.

Гефест медленно выпрямился.

— Всё здесь выглядит так, будто тот, кто это сделал, не боялся, что его потревожат. — Он кивнул на тело. — Это заняло время. И он работал спокойно.

Афина ответила не сразу:

— Я подумала о том же.

После этих слов тишина стала тяжелее.

Зевс снова посмотрел на лес.

Если Гефест прав — а Зевс подозревал, что так и есть, — значит, тот, кто убил этого человека, действовал не как существо, испугавшееся случайной добычи. Он действовал как тот, кто считал это место своим.

Они не стали уходить сразу.

Ещё почти двадцать минут Артемида вела линию следов по земле и через дрона. Чем дальше они уходили от места находки, тем плотнее становился лес. Под ногами чаще появлялись камни и корни. Местами следы терялись на твёрдой почве, затем находились снова. На коре нескольких деревьев виднелись длинные тёмные полосы — следы крови или прикосновения чего-то влажного и тяжёлого.

— Здесь, — сказала Артемида.

Она присела у углубления в земле.

След был свежим. Глубже остальных.

Рядом — второй. Потом третий.

Арес осмотрел участок.

— Он здесь остановился.

Зевс посмотрел на него.

— Уверен?

Арес указал на разворот отпечатков.

— Да. Стоял. Потом повернул.

— Куда?

Арес медленно оглядел деревья.

— Не знаю.

Гефест вывел на планшет направление давления.

— Похоже, действительно задерживался.

Артемида подняла взгляд.

— Может быть, что-то слышал.

Афина, шедшая позади них, тихо сказала:

— Или кого-то.

Никто не ответил.

Это место отличалось от предыдущего. Не фактами — ощущением.

Здесь лес будто перестал быть просто лесом. Он стал теснее. Туман между деревьями лежал гуще. Даже звук шагов казался приглушённым. Зевс чувствовал, как вся группа стала двигаться осторожнее, хотя формально ничего нового не произошло.

Именно поэтому, когда на планшете Артемиды коротко дрогнул и погас один из каналов, он сразу поднял руку.

Все остановились.

— Что? — тихо спросил Арес.

Артемида уже проверяла данные.

— Дрон над нами. Потеря сигнала — две и одна десятая секунды.

— Опять? — спросила Афина.

— Да.

Зевс смотрел не на планшет, а вглубь леса.

Там ничего не было видно. Только стволы, камни, полосы света и слишком неподвижная тень между ними.

— Аргос, — сказал он. — Подтверди.

— Кратковременный разрыв канала зафиксирован, — ответил ИИ. — Причина не установлена.

— Помеха?

— Недостаточно данных.

Артемида повернула экран к Зевсу.

— Смотри.

Последние секунды записи: лес, нижний ракурс между ветвями, сбой, возвращение картинки.

И в кадре — едва заметное смещение тёмного пятна у дальнего дерева.

Не фигура. Не силуэт. Но и не ошибка, в которую можно спокойно поверить.

Арес уже держал оружие в руке.

— Оно рядом.

— Возможно, — сказала Афина.

— Нет, — коротко ответил он. — Рядом.

Зевс не спорил. Он и сам это чувствовал.

Тот, кто убил человека, мог быть далеко. Мог уже уйти. Мог оставаться невидимым.

Но ощущение наблюдения теперь стало почти физическим.

Они стояли не в лесу.

Они стояли в чужой зоне.

Зевс принял решение сразу:

— Возвращаемся.

Артемида резко вскинула голову.

— Мы можем пустить дроны дальше.

— Пустим потом.

— Если уйдём сейчас, потеряем след.

— Если останемся, не понимая, с чем имеем дело, — потеряем больше, — ответил Зевс.

Арес ничего не сказал, но в том, как он медленно опустил оружие, было согласие.

Артемида ещё секунду удерживала взгляд на лесной полосе, потом отключила локальную карту и кивнула.

— Ладно.

Они двинулись назад тем же маршрутом. Медленно. Без суеты. Без бегства. Но каждый из них теперь точно знал: это уже не просто исследование.

На обратном пути никто не разговаривал.

Только когда впереди между деревьями показался бот и знакомая металлическая поверхность корпуса, напряжение немного ослабло. Гермес открыл внешний люк ещё до того, как они подошли вплотную.

— Ну? — спросил он, хотя по их лицам уже всё понял.

Зевс поднялся внутрь первым.

— У нас проблема.

— Насколько большая?

Афина последней оглянулась на лес перед тем, как войти в бот.

— Достаточно большая, чтобы люди строили вокруг себя стены. — Она посмотрела на Зевса. — И, возможно, недостаточно большая, чтобы это помогало.

Когда боты поднялись над лесом и взяли курс обратно к «Олимпу», место гибели человека быстро скрылось под кронами. Только координатная метка Аргоса продолжала мерцать на тактическом экране, словно пыталась удержать в цифрах то, что не поддавалось простой классификации.

В лагере их уже ждали.

Гефест сразу ушёл к технической консоли, чтобы прогнать модель следов через сенсорный анализ. Афина направилась в научный модуль, неся с собой полный пакет полевых данных. Арес остался у главного экрана и смотрел на схему района так, словно уже прокладывал через него будущий маршрут боя.

Зевс задержался на секунду у входа в командный отсек.

Снаружи было тихо. Дроида продолжали работу, словно всё шло по плану. Ветер проходил над долиной. Где-то далеко шумела вода.

Ничто в этой планете не кричало об угрозе. Ничто не предупреждало прямо.

И, возможно, именно это тревожило его сильнее всего.

Он вошёл внутрь.

На центральном экране уже появилась карта: лагерь, ближайшее поселение, место находки тела, линия следов, уходящая на север.

Зевс посмотрел на неё и понял, что первая фаза экспедиции закончилась.

Они прилетели наблюдать.

Но теперь на Земле было что-то, что уже убивало людей.

И, похоже, делало это давно.

Глава 3. Лес смотрит в ответ.

К полудню карта на главном экране «Олимпа» уже перестала быть просто картой. Она стала моделью угрозы.

Точка лагеря мерцала в центре долины. К юго-востоку светилась отметка ближайшего человеческого поселения. Чуть севернее — место, где нашли останки. От него уходила тонкая линия предполагаемого маршрута, проложенная Артемидой по следам, рельефу и кратковременным сбоям дронов. Ещё выше тянулся лесной массив — густой, неровный, разбитый каменными грядами и оврагами.

Зевс стоял перед экраном, сцепив руки за спиной.

Афина разбирала полевые данные с почти беспощадной точностью. Гефест прогонял параметры следов через модель массы и давления. Артемиды то возвращалась к консолям внешнего наблюдения, то снова выводила записи с дронов, то молча всматривалась в северный сектор, словно пыталась увидеть в нём не картинку, а скрытый порядок. Арес стоял поодаль и слушал всех сразу, но говорил мало.

Гермес, опершись бедром о край вспомогательной панели, вертел в пальцах тонкий термостакан с уже остывшим напитком.

— Итак, — сказал Зевс, не отрывая взгляда от карты. — Что у нас есть, кроме плохого предчувствия?

— Больше, чем предчувствие, — ответила Афина.

Она вывела на центральный экран сразу несколько слоёв данных: проекцию черепа, схему извлечения органов, модель следа и температурную карту участка.

— Мы имеем погибшего человека, подвергнувшегося сначала крайне мощному физическому воздействию, а затем посмертному вскрытию. Верхняя часть черепной коробки срезана инструментом. Мозг удалён. Часть внутренних органов извлечена выборочно. Это не хищник и не случайное убийство.

— Разумная сила, — сказал Зевс.

— Почти наверняка, — ответила Афина.

Гефест увеличил схему отпечатков.

— А ещё мы имеем существо или существа, чья масса значительно выше человеческой. Даже если допустить погрешности, связанные с грунтом и влажностью, следы слишком глубокие. Тяжёлый объект движется уверенно, без хаотичных отклонений.

— То есть давно знает эту местность, — сказал Арес.

— Именно, — кивнул Гефест.

Артемиды не обернулась от своей консоли.

— И умеет уходить от наблюдения.

Зевс посмотрел на неё.

— Ты уверена, что дело не в особенностях рельефа?

Она покачала головой.

— Если бы всё объяснялось рельефом, изображение проваливалось бы в одних и тех же местах. Здесь не так. Потеря сигнала короткая, но каждый раз возникает по-разному. Как будто что-то вмешивается в работу дрона на ходу.

— Маскировка? — спросил Гермес.

— Пока не знаю.

— Очень обнадеживающая формулировка, — заметил он.

На этот раз никто даже не попытался улыбнуться.

Афина вывела следующую схему.

— Есть ещё один момент. Поселение.

На экране появились ночные кадры: частокол, факелы, смена караулов, перемещение людей по двору, закрытие ворот.

— Их поведение полностью согласуется с присутствием постоянной внешней угрозы, — сказала она. — Это не разовый страх и не реакция на слухи. Это устоявшийся порядок.

— Иначе говоря, — сухо произнёс Арес, — людей здесь убивают давно.

Тишина после этих слов легла на отсек тяжёлым слоем.

Зевс перевёл взгляд на карту поселения.

Маленький замкнутый мир из дерева, глины, дыма и света. Люди, которые не знали, что за ними смотрят из неба. Люди, каждую ночь закрывавшие ворота не от соседей и не от разбойников.

От чего-то другого.

— Аргос, — сказал он.

Голос ИИ сразу отозвался из потолочных динамиков и рабочих консолей:

— На связи.

— Общая оценка вероятностей.

На экране вспыхнуло окно анализа.

— На текущий момент наиболее вероятна активность неизвестной разумной или полумразумной силы, представляющей угрозу местному населению. Достоверная классификация невозможна. Вероятность того, что зафиксированная активность носит единичный характер, низкая.

— Насколько низкая? — спросил Зевс.

— Менее двенадцати процентов.

Гермес тихо выдохнул.

— Прекрасно. Значит, это не один удачливый кошмар.

— Если хочешь, я могу сформулировать мягче, — предложил Аргос.

— Не надо, — сказал Гермес. — Мне и так уже достаточно мягко.

Зевс ещё несколько секунд молчал.

Потом произнёс:

— Усиливаем наблюдение. Никаких наземных выходов без необходимости. Приоритет — маршруты, точки появления, связь с поселениями и дорогами. Хочу понять: это охота, территория или система.

— Я возьму ночной сектор, — сказала Артемида.

— Не одна, — ответил Зевс. — Афина, помогаешь ей с разбором сигнатур. Гефест — настройка внешних сенсоров. Если это что-то вмешивается в канал, я хочу видеть хотя бы последствия.

— Принято, — сказал Гефест.

— А я? — спросил Гермес.

Зевс посмотрел на него.

— Воздух, быстрый отклик, готовность к немедленному вылету. И постарайся сегодня не жаловаться на тишину.

Гермес посмотрел на карту следа.

— После такого? Даже не планировал.

К вечеру небо над долиной стало бледным и длинным.

Солнце медленно опускалось за западный гребень, и тени от скал тянулись через траву всё дальше, словно сама земля заранее пыталась укрыться от ночи. В реке, видимой с северного края лагеря, гасли последние полосы света. Ветер стих. Даже дроиды двигались тише, чем днём.

Артемида заняла место у внешней наблюдательной консоли ещё до заката.

Она любила такие часы не потому, что в них было красиво. Красота интересовала её меньше, чем закономерность. На границе дня и ночи мир начинал выдавать свои настоящие ритмы: кто активен в сумерках, кто меняет маршрут с похолоданием, кто выходит на охоту, кто прячется, кто ждёт.

Земля сейчас ждала.

Рядом бесшумно села Афина и развернула на соседнем экране сравнительные модели сигналов.

— Ты уже уверена, что они придут к поселению? — спросила она.

— Не уверена, — ответила Артемида. — Но если люди меняют весь порядок жизни к темноте, у этого должна быть причина, которая возвращается.

Афина кивнула.

На экране дрон шёл высоко над поселением. Вечерняя жизнь людей ещё не закончилась: во дворах двигались фигуры, дым поднимался из очагов, кто-то загонял животных, кто-то носил воду, кто-то чинил ворота или затаскивал внутрь последние связки дров.

Потом, почти незаметно, всё начало меняться.

Ворота закрыли. Факелы вдоль частокола зажгли раньше, чем прошлой ночью. На верхних площадках появились вооружённые мужчины. В центре поселения вспыхнуло сразу несколько огней, и туда повели детей. У одного из домов, возле стены, сложили запас копий и щитов.

Артемида смотрела не на сами действия, а на их чёткость.

Люди не суетились. Не спорили. Не бегали без толку.

Они готовились к тому, что уже знали.

— Видишь? — тихо сказала она.

— Да, — ответила Афина. — Это почти протокол.

— Именно.

За их спинами раздались шаги. Подошёл Зевс.

Он ничего не сказал, только посмотрел на поселение сверху — на маленький остров света среди сгущающейся тьмы.

— Они ждут нападения каждую ночь? — спросил он.

— Не каждую, — ответила Афина. — Иначе поселение давно бы опустело или изменило саму форму существования. Но достаточно часто, чтобы страх стал частью порядка.

Зевс долго смотрел на факелы вдоль частокола.

— Аргос, общее сканирование секторов вокруг поселения.

— Выполняю, — ответил ИИ.

На вспомогательном экране вспыхнула карта температур и движений: лес, дорога, поля, низина у реки, полосы кустарника, склоны.

Несколько обычных животных. Птицы. Скот внутри ограды.

Ничего крупного.

— Чисто? — спросил Зевс.

— На текущий момент — да, — ответил Аргос.

Артемида не отвела глаз от наблюдения.

— Слишком рано.

Ночь опустилась быстро.

Для людей в поселении это было заметнее, чем для аварийцев. Там, где их техника легко разделяла тьму на сотни оттенков и спектров, для человеческих глаз лес за частоколом превращался в сплошную чёрную стену.

На экране было видно, как факелы вдоль стены делают эту темноту только страшнее.

Они освещали ближайшее.

Всё остальное оставалось за пределами огня.

Гермес подошёл тихо, с новой чашкой в руке, и встал справа от Зевса.

— Никогда не любил такие поселения, — сказал он.

— Ты никогда не был в таком поселении, — заметил Зевс.

— Поэтому и не люблю.

Артемида увеличила северный участок стены.

Там стояли трое людей: два копейщика и мужчина с факелом. Они смотрели в лес так, будто ждали, что тот сам пойдёт на них.

— Люди распределяют внимание неравномерно, — сказала Афина.

— Да, — ответила Артемида. — Север и северо-восток их беспокоят больше.

— Из-за дороги? — спросил Зевс.

— Из-за дороги и кромки леса.

Гермес сделал глоток.

— Может быть, им просто не нравятся эти деревья.

Арес, стоявший чуть поодаль у другого экрана, не оборачиваясь, сказал:

— Им не нравятся не деревья.

Тон был таким, что Гермес спорить не стал.

Минуты тянулись медленно.

Дроны Артемиды работали по секторам. Один держал высоту над поселением. Второй шёл вдоль северной кромки леса. Третий охватывал дорогу и низину. Четвёртый оставался в резерве, чтобы быстро менять угол наблюдения.

Аргос обновлял сигнальные слои каждые несколько секунд.

Ничего.

Потом один из факелов на северной стене вдруг погас.

Сначала никто в отсеке не понял, почему Артемида сразу напряглась.

На экране человек у стены поднял факел выше, прикрывая его рукой, словно защищая от ветра. Но ветра не было.

— Назад, — тихо сказала Артемида самой себе и прокрутила несколько секунд записи.

Трое на стене. Факел. Тёмная линия леса.

Секунда.

Что-то изменилось в тени у частокола.

— Стоп.

Она увеличила изображение.

Зерно. Огонь. Стена. Пустота.

— Ещё раз.

Кадр пошёл медленнее.

Теперь Зевс тоже увидел это.

Нечто скользнуло вдоль внешней стороны частокола — слишком быстрое, слишком низкое и слишком крупное, чтобы быть человеком. Факел качнулся. Один из стражей обернулся, всматриваясь в темноту, но, похоже, не увидел ничего определённого.

— Покажи соседний угол, — сказал Зевс.

Артемида переключила сектор.

Ничего. Только стена и тьма за ней.

— Аргос? — спросил Зевс.

— Фиксирую кратковременное смещение тепловой карты вдоль северного участка.

Устойчивой классификации нет.

— Снова нет, — пробормотал Гермес.

Афина слегка подалась вперёд.

— Это не попытка атаки.

— Почему? — спросил Зевс.

— Нет давления на ворота, нет концентрации нескольких объектов, нет явного интереса к слабой точке. Оно движется вдоль стены. Как будто проверяет.

Арес оторвался от своего экрана и подошёл ближе.

— Разведка.

Афина не стала спорить.

— Похоже на неё.

Зевс посмотрел на запись ещё раз.

Слишком быстрый проход. Слишком уверенный. Без суеты. Без паники. Без бессмысленного метания, как у зверя.

— Если это разведка, — сказал он, — значит, за ней может быть удар.

— Или это и есть удар, — сухо заметил Арес. — Только не сегодня.

Внизу, в поселении, один из стражей крикнул что-то в темноту. Другой поднял факел выше. Несколько мужчин выбежали во двор с копьями.

Люди тоже почувствовали это.

Они не видели врага ясно, но чувствовали его рядом.

Позднее, когда ночь вошла в самую тёмную фазу и над долиной поднялся холодный туман, Зевс решил выйти наружу.

Иногда стены командного отсека мешали думать. Техника давала данные, но не всегда позволяла ощутить мир, в котором эти данные существовали.

Снаружи лагерь был почти невидим. Маскировочное поле мягко искажало контуры модулей, так что свет рассеивался в воздухе и словно растворялся, не поднимаясь в небо. Только редкие дроиды проходили между секторами и быстро исчезали в тени.

За пределами периметра начиналась настоящая ночь Земли — глубокая, сырая, полная шорохов, воды и чего-то живого, чего нельзя было увидеть сразу.

Зевс остановился у края площадки.

Низкая гравитация делала шаг лёгким, но не избавляла от внутренней тяжести. На планетах вроде этой мысли почему-то казались плотнее.

Сзади подошёл Арес.

Некоторое время они просто стояли рядом, глядя в темноту.

— Ты уже решил, что будешь писать в отчёте? — спросил Арес.

— Ещё нет.

— Напиши прямо. Неизвестная сила. Угроза людям. Высокая вероятность разума.

Зевс чуть повернул голову.

— Ты удивительно краток.

— Потому что всё остальное сейчас неважно.

— Для тебя.

Арес смотрел на лес.

— Для любого, кто видел это тело.

Тут он был прав.

— Если это разведка, как думает Афина, — сказал Зевс, — значит, у нас не одиночная угроза. Значит, структура. Привычка. Территория или маршрут. Тогда Центр захочет больше данных, прежде чем принимать решение.

— Центр всегда хочет больше данных.

— Иногда это оправданно.

— А иногда кто-то умирает, пока мы красиво уточняем формулировки.

Зевс не ответил сразу.

Ветер прошёл по траве за периметром. Где-то далеко в темноте коротко вскрикнула ночная птица.

— Ты считаешь, что нужно вмешиваться уже сейчас? — спросил он.

Арес перевёл на него взгляд.

— Я считаю, что здесь уже есть кто-то, кто вмешивается.

После этого спорить было трудно.

Когда Зевс вернулся в командный отсек, Артемида всё ещё сидела у консоли наблюдения.

Но теперь она смотрела не на поселение.

На лесной сектор севернее места находки тела.

— Что там? — спросил Зевс.

— Пока не знаю.

— Ты сегодня часто это говоришь.

— Потому что сегодня много того, чего я не знаю.

Она отмотала запись другого дрона.

Тёмный коридор между деревьями. Камни. Полоса тумана у земли. Пусто.

Потом — короткий дрожащий сбой.

Потом снова изображение.

— И что я должен увидеть? — спросил Зевс.

Артемида увеличила один участок.

На краю кадра, почти за стволом, на мгновение возникла тень.

Теперь чуть отчётливее, чем в прошлый раз.

Не человеческая. Слишком массивная в плечах. Слишком высокая для обычного зверя, если судить по линии ветвей.

И снова всего на миг.

— Оно не идёт к стене вслепую, — тихо сказала Артемида. — Держит дистанцию. Проверяет. Смотрит.

— Думаешь, это одно и то же существо?

— Не уверена. — Она помолчала. — Но думаю, они знают местность слишком хорошо.

Зевс ещё раз посмотрел на запись.

— Сколько таких контактов за ночь?

— Подтверждённых — два. Неподтверждённых — больше.

Афина, не отрываясь от своего экрана, произнесла:

— Если оно действует так регулярно, должно быть что-то ещё.

— Что? — спросил Зевс.

— Маршрут. Точка выхода. Паттерн появления. Никто не тратит усилия на такую осторожность без системы.

Эта мысль наконец встала на место.

Зевс повернулся к центральному экрану.

— Аргос, собери все наши наблюдения за последние сутки. Не только подтверждённые контакты. Любые кратковременные сбои, колебания сигнала и аномалии движения в радиусе от поселения до места находки тела.

— Начинаю агрегацию данных, — ответил ИИ.

На основном экране одна за другой начали вспыхивать точки.

Сначала немного.

Потом ещё.

Ещё.

Почти все — вдоль кромки леса, у дороги и севернее поселения.

Зевс медленно выдохнул.

— Это уже не случайность.

— Нет, — сказала Артемида. — Я говорила.

— Да, говорила.

Он смотрел на карту, где редкие огни аномалий начали связываться во что-то похожее на линию.

Пока ещё слишком рваную. Слишком неполную. Но уже заметную.

Кто-то двигался здесь не хаотично.

Кто-то давно пользовался этими путями.

Отчёт в Центр Зевс отправил глубокой ночью.

Он сидел один в командном отсеке, когда остальные разошлись по своим секторам или просто отошли от экранов. Только Аргос оставался с ним — как всегда, невидимый, но присутствующий в свете панелей, открытых окнах данных и мягком голосе, возникавшем всякий раз, когда он был нужен.

На экране перед Зевсом уже лежал собранный пакет: полевые данные по останкам, анализ Афины, модель следов, записи частокола, сбои наблюдения, подборка аномалий и предварительный вывод Аргоса.

Он перечитал последнюю сводку ещё раз.

НЕИЗВЕСТНАЯ АКТИВНОСТЬ ВЫСОКОЙ ОПАСНОСТИ.

ВЕРОЯТНО РАЗУМНАЯ ИЛИ ОРГАНИЗОВАННАЯ.

ПРЕДСТАВЛЯЕТ УГРОЗУ МЕСТНОМУ НАСЕЛЕНИЮ.

МОЖЕТ БЫТЬ СВЯЗАНА С ПОВТОРЯЮЩИМИСЯ МАРШРУТАМИ И НАБЛЮДЕНИЕМ ЗА ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ ПОСЕЛЕНИЯМИ.

Ни одной лишней эмоции. Ни одного слова, которое нельзя было бы защитить данными.

И всё равно этого было достаточно.

— Аргос, — сказал он. — Добавь к сообщению приоритет «срочный».

— Подтверждаю.

— И выведи итоговую формулировку.

На экране появилась последняя строка:

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ УГРОЗЫ И РАСШИРЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ЭКСПЕДИЦИИ ДО ПОЛУЧЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСТРУКЦИЙ

Зевс посмотрел на неё несколько секунд.

Потом сказал:

— Отправляй.

— Сообщение ушло, — ответил Аргос.

В командном отсеке снова стало тихо.

Зевс откинулся на спинку кресла и перевёл взгляд на обзорный экран, где ночная Земля занимала почти половину поля зрения. Из космоса она всё ещё выглядела спокойной: голубой мир, облака, тёмные контуры суши, едва заметный свет атмосферы вдоль края.

Слишком красивая, чтобы так легко открыть свою тёмную сторону.

Или, может быть, именно поэтому.

За его спиной мягко загорелся один из боковых экранов. Аргос вывел обновление внешнего наблюдения: северный сектор, лес, неподвижные деревья.

Ничего.

И всё же теперь Зевс знал: это «ничего» больше не означает безопасность.

Где-то за границей света и сенсоров по этой планете двигалось нечто, давно привыкшее считать человеческие жизни частью своего маршрута.

И этой ночью оно не исчезло.

Оно просто снова не показалось целиком.

Глава 4. Вторая волна.

Ответ пришёл слишком быстро.

Зевс понял это ещё до того, как Аргос вывел подтверждение на главный экран.

После ночного отчёта прошло меньше стандартного цикла связи с Центром — слишком мало даже по меркам хорошо настроенной дальней координации. Обычно между срочным докладом и официальным решением проходило достаточно времени, чтобы в Центре успели перепроверить данные, запросить уточнения и хотя бы сделать вид, что взвешивают последствия.

Здесь ничего похожего не произошло.

Утро на «Олимпе» только начиналось. Внешние модули уже работали в полном режиме, дроиды продолжали укреплять северный контур, а Артемида заканчивала очередной прогон ночных аномалий через обновлённые фильтры. Афина просматривала сводку по поведению людей в ближайшем поселении. Арес и Гефест спорили над моделью следов — точнее, Арес задавал короткие неудобные вопросы, а Гефест с растущим раздражением отвечал на них слишком подробно.

Именно в этот момент Аргос произнёс:

— Входящий приоритетный пакет из Центра. Подтверждена срочная категория.

Зевс поднял голову.

— Уже?

— Да, — ответил ИИ.

На центральном экране раскрылось окно связи. Несколько строк служебного кода, маркеры допуска, идентификатор высокого уровня доступа. Затем появился официальный ответ.

Афина подошла первой. Гермес, только что вошедший в отсек с привычкой появляться ровно к началу действительно важных новостей, остановился у входа. Артемида развернулась от своей консоли. Даже Арес с Гефестом замолчали.

Зевс быстро прочитал текст, потом перечитал медленнее.

УРОВЕНЬ УГРОЗЫ ПОВЫШЕН.

ЭКСПЕДИЦИИ РАЗРЕШАЕТСЯ РАСШИРИТЬ ОПЕРАТИВНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ В ПРЕДЕЛАХ ЛОКАЛЬНОГО КОНТУРА.

К ЗЕМЛЕ НАПРАВЛЯЕТСЯ УСИЛЕНИЕ.

ПРИОРИТЕТ ОБЪЕКТА ПОДТВЕРЖДЁН.

Ни объяснений. Ни вопросов. Ни одной строки о том, почему именно Земля получила статус объекта особого приоритета.

Только решение.

— Это всё? — спросил Гермес.

— Не всё, — ответил Аргос. — Вторая часть пакета содержит состав подкрепления и расчётное время прибытия.

Зевс не отрывал взгляда от первой части.

ПРИОРИТЕТ ОБЪЕКТА ПОДТВЕРЖДЁН.

Не присвоен.

Не повышен.

Не рассмотрен.

Подтверждён.

— Выведи всё, — сказал он.

На экране появилась вторая сводка.

К Земле направлялся транспортно-боевой модуль дальнего класса с группой усиления: Гера, Геракл, Посейдон, Деметра, Дионис и Аполлон.

Расчётное время прибытия — минимально возможное.

Гермес тихо присвистнул.

— Серьёзно.

— Слишком серьёзно, — сказала Афина.

Арес смотрел на список без выражения.

— Значит, нам верят.

— Или знают больше, чем говорят, — ответил Зевс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.